

УДК-321.01:159.923

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-16-26

EDN: DEBVYK

**ЛИДЕРСКИЙ СТИЛЬ НИКОЛА ПАШИНЯНА (2018–2026):
ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

И. Э. Стрелец, Д. С. Мухортов, А. В. Томеян

Стрелец Илья Эрнстович,

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Мухортов Денис Сергеевич,

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Томеян Арицун Варданович,

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Аннотация

Анализируется лидерский стиль Никола Пашиняна в 2018–2026 гг. с позиций политической психологии. На основе качественного контент-анализа публичных выступлений и интервью выделены четыре устойчивые характеристики стиля: манихейская дихотомия «чистый народ» versus «коррупцированная система/элита»; высокая адаптивность риторики в зависимости от аудитории; переформатирование военного поражения в нарратив «жертвенной правды»; инструментальное отношение к институтам. Теоретико-методологическую рамку образуют теория социального доминирования и концепция популистского лидерства. Показано, что Н. Пашинян сохраняет власть не благодаря рациональным достижениям, а за счет способности создавать легитимизирующие мифы и переопределять ключевые ценностные категории («справедливость», «истина», «национальная идентичность», «мир»), наполняя их смыслом, противоположным тому, который они имели в ранний период его политической карьеры, при сохранении образа «защитника народа». Феномен политического долголетия объясняется тремя факторами: последовательным воспроизведением манихейской дихотомии, двойной риторической стратегией (рациональный прагматизм для западной аудитории, эмоциональный популизм для внутренней) и конструированием «реальной Армении» после военного поражения.

Ключевые слова: политическое лидерство; Никол Пашинян; Армения; популизм; политическая психология; социальное доминирование; Карабахский конфликт; риторика; легитимация власти; ценностные категории; постсоветское пространство

Для цитирования: Стрелец, И. Э., Мухортов, Д. С., Томеян, А. В. (2026) 'Лидерский стиль Никола Пашиняна (2018–2026): политико-психологическая интерпретация', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), сс. 16–26. EDN: DEBVYK. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-16-26

NIKOL PASHINYAN'S LEADERSHIP STYLE (2018–2026):
A POLITICAL-PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION

I. E. Strelets, D. S. Mukhortov, A. V. Tomeyan

Ilya E. Strelets,
MGIMO University, Moscow, Russian Federation.

Denis S. Mukhortov,
MGIMO University, Moscow, Russian Federation.

Artsrun V. Tomeyan,
MGIMO University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article examines the leadership style of Nikol Pashinyan (2018–2026) through the lens of political psychology. Based on a qualitative content analysis of public speeches and interviews, the study identifies four stable characteristics: the Manichaeic dichotomy of "pure people" versus "corrupt system/elite"; high rhetorical adaptability depending on the audience; reframing military defeat into a narrative of "sacrificial truth"; and an instrumental attitude toward institutions. The theoretical framework integrates Social Dominance Theory and the concept of populist leadership. The analysis demonstrates that Pashinyan retains power not through rational performance but through his ability to create legitimizing myths and redefine key value categories ("justice", "truth", "national identity", "peace"), filling them with meanings opposite to those they held during the early period of his political career, while maintaining his image as a "defender of the people". Political longevity is explained by three factors: the consistent reproduction of the Manichaeic dichotomy, a dual rhetorical strategy (rational pragmatism for Western audiences, emotional populism for domestic audiences), and the construction of "Real Armenia" after the military defeat.

Keywords: political leadership; Nikol Pashinyan; Armenia, populism; political psychology; social dominance; Karabakh conflict; political rhetoric; legitimation of power; value categories; post-Soviet space

For citation: Strelets, I. E., Mukhortov, D. S., Tomeyan, A. V. (2026) 'Nikol Pashinyan's leadership style (2018–2026): a political-psychological interpretation', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(3), pp. 16–26. EDN: DEBVK. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-3-16-26

Приход Никола Пашиняна к власти в мае 2018 г. стал поворотным моментом в политической истории постсоветской Армении: впервые с 1999 г. Республиканская партия утратила позиции не в ходе выборов, а в результате массовых протестов. Журналист и оппозиционер, объявленный в 2008 г. в розыск по «Делу 1 марта», через десять лет возглавил правительство.

Феномен Пашиняна парадоксален. Он сохраняет власть после поражения во Второй Карабахской войне (2020 г.), исхода армян из Нагорного Карабаха (2023 г.), ухудшения отношений с Россией (вплоть до заморозки участия в ОДКБ)¹ и объявления курса на евроинтеграцию². По данным ЦИК Армении, его партия победила на выборах 2021 г. с результатом 53,91 % при явке 49,39 %³. В 2025 г. поддерживающая Пашиняна коалиция победила на выборах в Совет старейшин Эчмиадзина–Вагаршапата (духовного центра Армянской апостольской церкви), получив 19 из 33 мандатов⁴.

Исследовательскую проблему составляет расхождение между электоральными результатами и данными опросов (по оценкам аналитиков, значительная часть избирателей сознательно бойкотировала голосование в 2021 г.⁵), а также способность лидера удерживать власть в условиях военных неудач и

¹ Армения приостановила участие в ОДКБ (2024) [Электронный ресурс], ТАСС, 27 февраля. URL: <https://tass.com/world/1752457> (дата обращения: 3.02.2026).

² Пашинян заявил о готовности Армении вступить в Евросоюз (2026) [Электронный ресурс], ТАСС, 5 мая. URL: <https://tass.com/world/2126653> (дата обращения: 3.02.2026).

³ Партия «Гражданский договор» набрала 53,91 % голосов, блок «Армения» – 21,09 %, блок «Честь имею» – 5,22 % (2021) [Электронный ресурс], Armenpress, 27 июня. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1056689> (дата обращения: 3.02.2026).

⁴ Выборы в Совете старейшин укрупненной общины Вагаршапат (2025): окончательные итоги ЦИК (2025) [Электронный ресурс], Armenpress, 22 ноября. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1235763> (дата обращения: 3.02.2026).

⁵ Agos: A referendum of trust in the shadow of the undecided (2026, 22 March) [online]. Available at: <https://www.agos.com.tr/tr/haber/a-referendum-of-trust-in-the-shadow-of-the-undecided-39888> (accessed: 3.02.2026).

геополитических разворотов. Объяснение феномена политического долголетия Пашиняна требует обращения к его личности – стилю принятия политических решений, публичной риторике, способам легитимации власти.

Цель статьи заключается в том, чтобы описать устойчивые характеристики лидерского стиля Н. Пашиняна и проследить их динамику с 2018 по 2026 г.

Для достижения цели решаются следующие *задачи*:

- 1) на основе биографических данных и публичных выступлений реконструировать характеристики политического поведения Пашиняна;
- 2) сопоставить поведенческие паттерны Пашиняна с теорией социального доминирования и концепцией популистского лидерства;
- 3) проанализировать эволюцию его риторики – от публициста, скрывавшегося от розыска, до главы правительства;
- 4) объяснить феномен его политического долголетия;
- 5) показать отличие предложенного политико-психологического подхода от объяснений геополитического плана, акцентирующих внешние факторы поражения Армении (украинский кризис, отвлечение военных и дипломатических ресурсов России, военно-политическая активность Азербайджана и Турции).

Теоретико-методологическая база работы включает два взаимодополняющих подхода.

Во-первых, теория социального доминирования (SDT) Дж. Сиданиуса и Ф. Прагто, объясняющая стремление политика к выстраиванию иерархий и подавлению оппозиции. Операционализируются следующие конструкты: групповая иерархия (концентрация власти в руках узкого круга лиц, приближенных к премьеру); легитимизирующие мифы (нарративы, оправдывающие неравенство, – о «коррумпированной старой элите», «предательстве России», «вынужденности мира любой ценой»); поведенческая асимметрия (применение разных стандартов к «своим» и «чужим», проявляющееся в избирательном характере правосудия).

Во-вторых, концепция популистского лидерства (в версии К. Мюдде и К. Ровира Кальтвассер, а также в адаптации к постсоветскому контексту в работах российских исследователей). Популизм понимается как «тонкая идеология», согласно которой общество разделено на два антагонистических лагеря – «чистый народ» и «коррумпированная элита», а политика должна быть выражением «общей воли народа». Операционализируются: конструирование дихотомии «свои – чужие» (противопоставление «белых сил» революции и «черных сил» старого режима); стигматизация оппонентов (использование оскорбительных ярлыков: «калужский олигарх», «боша» – «нищие», «шун у шанкял» – «собаки и шакалы»); апелляция к «прямой демократии» (отсылки к «воле народа» в обход парламентских процедур); использование «языка вражды» как инструмента мобилизации (обвинение оппонентов в «предательстве национальных интересов», квалификация их как «пятой колонны» и «врагов народа»).

При значительном массиве работ, посвященных политическим процессам в постсоветской Армении, в том числе анализу «бархатной революции» 2018 г. (Атанесян, 2018), трансформации гражданской идентичности (Саркисян, Дунамалян, 2020; Мчедлова, Саркисян, 2021), символической политике и политическим мифам (Золян, 2024), а также внешнеполитической ориентации страны (Рустамова, 2025; Маркедонов, 2022, 2023), комплексного анализа лидерского стиля Никола Пашиняна с позиций политической психологии до настоящего времени предпринято не было. В имеющихся исследованиях фокус смещен либо на анализ протестной мобилизации, либо на институциональные и идентитарные трансформации, либо на геополитический контекст. Собственно лидерский стиль (устойчивые характеристики поведения, риторические стратегии, способы легитимации власти) остается за рамками систематического изучения. Настоящая статья призвана заполнить эту лауну.

Методологической базой анализа выступает качественный контент-анализ публичных выступлений Пашиняна (стенограммы интервью и пресс-конференций 2018–2026 гг.). Материалом для анализа послужили 28 публичных интервью и пресс-конференций Пашиняна. Отбор единиц анализа осуществлялся по принципу релевантности ключевым событиям политической биографии лидера и публичной дискуссии: 2018 г. (приход к власти, «бархатная революция») – шесть выступлений; 2020–2021 гг. (поражение во Второй Карабахской войне и посткризисный период) – восемь выступлений; 2023–2024 гг. (исход армян из Нагорного Карабаха, смена внешнеполитического курса) – семь выступлений; 2025–2026 гг. (конфликт с Армянской апостольской церковью, предвыборная кампания) – семь выступлений. Неравномерное распределение по периодам обусловлено различной интенсивностью публичной риторики Пашиняна в зависимости от политической повестки: в кризисные и переломные моменты (2020–2021, 2023–2024, 2025–2026 гг.) частота и объем выступлений возрастают, тогда как в

относительно стабильные периоды (2019 г., первая половина 2022 г.) их количество снижается. Такой подход позволяет зафиксировать эволюцию лидерского стиля именно в поворотные моменты политического процесса.

Основополагающим *методом исследования* является политико-психологический, сочетающий анализ биографических данных (включая опыт подполья и тюремного заключения) с анализом публичных выступлений.

Эмпирическую базу составляют: а) официальные данные Центральной избирательной комиссии Республики Армения (далее – ЦИК Армении) о результатах выборов; б) интервью и публичные заявления Пашиняна, в том числе опубликованные государственным информагентством Armenpress в 2018–2026 гг.; в) выступления Пашиняна на официальных мероприятиях, размещенные на сайте правительства Армении.

Работа состоит из введения, трех разделов («Биографический контекст: от журналиста до премьера», «Лидерский стиль Пашиняна: анализ публичных выступлений и решений», «Ценностные категории в риторике власти Пашиняна»), заключения и списка источников.

Биографический контекст: от журналиста до премьера

Биография Пашиняна до 2018 г. содержит эпизоды, значимые для политико-психологической интерпретации его лидерского стиля. Они излагаются не как хронология, а как эмпирическая база для дальнейшего анализа.

Журналистика как первый этап политической борьбы. Пашинян связывал начало своей политической карьеры с редакторской деятельностью. В 1999 г., будучи главным редактором газеты «Орагир», он ожидал приговора по уголовному делу, возбужденному на основании одной из публикаций в его издании. Прокурор требовал три года лишения свободы, но суд приговорил его к одному году условно. Пашинян объяснил мягкость приговора визитом председателя ПАСЕ лорда Рассел-Джонстона, который обсудил его ситуацию с армянским руководством⁶.

В том же 1999 г. Пашинян основал газету «Айканак жаманак» («Армянское время»). Уже в бытность премьер-министром (апрель 2020 г.) он назвал ее «крупнейшим налогоплательщиком среди СМИ». Этот эпизод важен для понимания его отношения к медиа: будучи журналистом, он сохранил паттерн использования публичной риторики против институтов (включая собственную бывшую газету) как инструмента политической борьбы.

Путь в политику через оппозиционную деятельность. В интервью швейцарской радиостанции RTS в феврале 2019 г. Пашинян говорил, что в своей оппозиционной деятельности в начале 2000-х видел задачу «избавить Армению от коррумпированной системы»⁷. Кульминацией этого периода стало участие в президентских выборах 2008 г. в качестве доверенного лица Левона Тер-Петросяна⁸. Однако после прихода к власти Пашинян публично дистанцировался от бывшего союзника, заявив об отсутствии отношений с первым президентом⁹. Сам Тер-Петросян в 2019 г. подтвердил, что после 2012 г. они встречались лишь однажды (в июле 2018 г.), и охарактеризовал Пашиняна как «независимого и самодостаточного» политика¹⁰. Этот эпизод демонстрирует, что к моменту прихода к власти Пашинян был свободен от прежних политических альянсов.

«Дело 1 марта»: подполье, тюремное заключение и книга. Центральный эпизод биографии Пашиняна – события после президентских выборов 19 февраля 2008 г., на которых победил Серж Саргсян. Оппозиция во главе с Тер-Петросяном не признала результаты и организовала митинги. 1 марта 2008 г. в Ереване произошли столкновения протестующих с силовиками, после чего Пашинян был объявлен в розыск по обвинению в организации массовых беспорядков¹¹.

⁶ Pashinyan. Speech to the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (2019) [online], *Council of Europe*, 11 Apr. Available at: <https://assembly.coe.int/nw/xml/Speeches/Speech-XML2HTML-EN.asp?SpeechID=290> (accessed: 17.03.2026).

⁷ Как только народ решит отстранить меня от этой должности, я, скорее всего, вернусь в журналистику или буду писать книги – интервью Н. Пашиняна швейцарской радиостанции RTS (2019) [Электронный ресурс], *Tert.am*, 8 февраля. URL: <https://www.tert.am/ru/news/2019/02/08/Nikol-pashinyan/2915663> (дата обращения: 17.05.2026).

⁸ Biography of Nikol Pashinyan – Prime Minister of the Republic of Armenia [online], *The Official Website of the Prime Minister of Armenia*. Available at: <https://www.primeminister.am/en/pm-pashinyan> (accessed: 17.03.2026).

⁹ Никол Пашинян – РБК: «Я не хочу учитывать украинский опыт» (2018) [Электронный ресурс], *РБК*, 26 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/interview/politics/26/04/2018/5ae111589a79476531250292> (дата обращения: 17.03.2026).

¹⁰ Тер-Петросян заявил, что Пашинян не его «духовный сын» (2019) [Электронный ресурс], *Vesti.Ru*, 22 февраля. URL: <https://www.vesti.ru/article/1375209> (дата обращения: 17.03.2026).

¹¹ Nikol Pashinyan's speech at PACE plenary session (2019) [online], *Armenpress*, 11 Apr. Available at: <https://armenpress.am/en/article/970974> (accessed: 17.03.2026).

Пашинян скрывался в подполье со 2 марта 2008 г. по 1 июля 2009 г., когда добровольно сдался властям¹². В интервью 2019 г. он говорил, что к созданию цикла статей в 2008 г. его побуждала мысль оставить политическое завещание на случай физической ликвидации. Он писал «письмо» себе будущему, которое после перечитывания в 2018 г. стало для него «основным мотивом действий»¹³.

В 2010 г., как следует из решения Кассационного суда Армении от 8 апреля 2022 г., он был осужден на семь лет лишения свободы¹⁴. В мае 2011 г. освобожден по амнистии¹⁵. В апреле 2022 г. Кассационный суд Армении, рассмотрев ходатайство генерального прокурора, отменил приговор 2010 г. и оправдал Пашиняна¹⁶.

Данный период сформировал устойчивые паттерны, сохранившиеся и в его премьерстве: сочетание публичной открытости с конспиративным мышлением, способность выдерживать стресс изоляции и восприятие политической деятельности как особой миссии.

Приход к власти. После освобождения Пашинян вернулся к политической деятельности. В 2018 г. он возглавил уличные протесты против Сержа Саргсяна, завершившиеся его избранием премьер-министром 8 мая 2018 г. В феврале 2019 г. в интервью RTS он назвал себя «слугой народа» и заявил, что готов уйти, если народ решит его отстранить¹⁷.

Лидерский стиль Пашиняна: анализ публичных выступлений и решений

Анализ публичных выступлений Пашиняна позволяет выделить четыре устойчивые характеристики лидерского стиля. Каждая из них рассматривается в соотношении с двумя теоретическими подходами, операционализированными во введении.

Первая характеристика – конструирование манихейской дихотомии¹⁸ «народ» vs «система» и перенос вины на предшественников и внешние силы. Термин «манихейский нарратив» восходит к работам К. Леви-Строса о бинарных оппозициях (Леви-Строс, 2008), а в политической науке используется для описания дискурсов, разделяющих мир на «абсолютное добро» и «абсолютное зло» (Mudde, 2019). Пашинян последовательно воспроизводит такую бинарную картину, в которой он – единственный выразитель воли «народа», а все проблемы – наследие «прежнего режима» (обозначаемого как «черные силы», «боша» – «нищие», «шун у шанкял» – «собаки и шакалы») или результат происков врагов. Это соответствует ключевому маркеру популистского лидерства: оппозиция между «чистым народом» и «коррумпированной элитой» (Mudde, Rovira Kaltwasser, 2016).

В интервью Казаряну (2023) Пашинян утверждал, что государственность Армении создавалась для решения карабахской проблемы, что привело к инвестированию всех ресурсов в неразрешимый конфликт¹⁹. В интервью The Telegraph (2024) он заявил, что отказ ОДКБ выполнить обязательства в 2021–2022 гг. вынудил Армению диверсифицировать отношения в сфере безопасности²⁰. В интервью Общественному телевидению (февраль 2026 г.) эта логика проявляется наиболее отчетливо: предвыборная кампания строится как выбор между «миром», который олицетворяет он, и его отсутствием, которое несут оппоненты («трехглавая партия бывших»)²¹. Оппозиция не просто критикуется – она

¹² «Обратная сторона Земли» стала основным мотивом, побудившим к действиям: Никол Пашинян принял участие в обсуждении своей книги (2019) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Республики Армения*, 16 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2019/02/16/Nikol-Pashinyan-meeting-book-discussion/> (дата обращения: 17.03.2026).

¹³ Там же.

¹⁴ Пашиняну отменили приговор 10-тилетней давности по делу о массовых беспорядках (2022) [Электронный ресурс], *Интерфакс*, 8 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/world/833842> (дата обращения: 17.03.2026).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Как только народ решит отстранить меня от этой должности, я, скорее всего, вернусь в журналистику или буду писать книги – интервью Н. Пашиняна швейцарской радиостанции RTS (2019) [Электронный ресурс], *Tert.am*, 8 февраля. URL: <https://www.tert.am/ru/news/2019/02/08/Nikol-pashinyan/2915663> (дата обращения: 17.03.2026).

¹⁸ Здесь и далее под «манихейской дихотомией» понимается бинарное противопоставление «абсолютного добра» и «абсолютного зла» в политическом дискурсе. Альтернативные обозначения – «бинарная дихотомия», «черно-белое мышление», «поляризирующая дихотомия». В политической науке термин является устоявшимся (см., напр.: Mudde, 2019).

¹⁹ Пашинян Н. Интервью Петросу Казаряну (2023) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 19 декабря. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2023/12/19/Nikol-Pashinyan-Interview-Petros-Ghazaryan/> (дата обращения: 22.02.2026).

²⁰ Пашинян Н. Интервью The Telegraph (Роланд Олифант) (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 11 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/11/Nikol-Pashinyan-Interview-The-Telegraph/> (дата обращения: 22.02.2026).

²¹ Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2026) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 10 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2026/02/10/Nikol-Pashinyan-interview/> (дата обращения: 22.02.2026).

стигматизируется, что соответствует модели «языка вражды» (*hate speech*) как инструмента популистской мобилизации (Moffitt, 2016).

В рамках концепции популистского лидерства данная стратегия интерпретируется как конструирование легитимизирующего нарратива, позволяющего лидеру сохранять образ «защитника народа» независимо от фактических результатов политики (Mudde, Rovira Kaltwasser, 2016). При этом Пашинян последовательно избегает прямой ответственности: успехи приписываются правительству²², провалы – внешним факторам (действиям России, провокациям Азербайджана, саботажу местных чиновников)²³. В рамках теории социального доминирования данный феномен интерпретируется как создание легитимизирующих мифов – нарративов, оправдывающих сохранение власти правящей группой даже в условиях военных поражений (Sidanius, Pratto, 1999).

Вторая характеристика – высокая адаптивность риторики в зависимости от аудитории. В интервью западным СМИ (*The Wall Street Journal*, 2023; *The Telegraph*, 2024; *France 24*, 2024) Пашинян выступает как рациональный прагматик, оперирующий понятиями «суверенитет», «территориальная целостность», «демократические реформы», и дистанцируется от России, не переходя в открытую конфронтацию²⁴. В интервью армянскому телевидению (ноябрь 2024 г., февраль 2026 г.) и в пресс-конференциях для армянских журналистов (апрель – май 2026 г.) он выступает как эмоциональный популист, апеллируя к ценностям «революции», «достоинства» и «справедливости», лично атакует оппонентов, использует сарказм и личные примеры (изучение игры на барабанах, семейные отношения) для гуманизации образа²⁵.

С точки зрения популистской стратегии данная двойственность соответствует модели «перформативного популизма», где лидер символически воплощает народ через невербальные практики и ритуалы (Mudde, Rovira Kaltwasser, 2016), сознательно используя просторечие и фамильярный тон для установления «прямой» связи с народом в обход традиционных институтов²⁶.

Третья характеристика – политическое выживание в условиях военной катастрофы, выражающееся в переформатировании поражения в нарратив «жертвенной правды» и «вынужденного выбора». Как отмечает К. Мацузато, Пашинян неоднократно демонстрировал неспособность понять институциональную логику миротворческих систем (сначала в рамках Минской группы ОБСЕ, затем – пост-2020 г. с ключевой ролью России), что привело к их двойному разрушению (Matsuzato, 2025). Наиболее развернуто эта логика изложена в интервью Казаряну (декабрь 2023): Пашинян утверждал, что еще до 2018 г. международное сообщество зафиксировало невозможность сохранения статус-кво в Карабахе, а предыдущие переговорные пакеты предполагали лишь перенос проблемы на следующий этап с

²² Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Премьер-министра Армении*, 22 ноября. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/11/22/Nikol-Pashinyan-Interview/> (дата обращения: 22.02.2026).

²³ О действиях России (железная дорога): «из-за того, что наша железная дорога находится под управлением Российских железных дорог, мы чувствуем, что теряем здесь свои конкурентные преимущества» [Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2026) [Электронный ресурс], *Официальный сайт Премьер-министра Армении*, 10 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2026/02/10/Nikol-Pashinyan-interview/> (дата обращения: 22.02.2026); О провокациях Азербайджана: «Несмотря на эти заявления, Азербайджан воспользовался ситуацией, чтобы осуществить агрессию» [Пашинян Н. Интервью France 24 (Марк Перельман) (2014) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 23 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/23/Nikol-Pashinyan-Interview-France-24/> (дата обращения: 22.02.2026)]; О саботаже местных чиновников: «некоторые мэры работали скрыто против правительства» (о плохих дорогах в Ереване и Гюмри) [Пашинян Н. Пресс-конференция (2026) [Электронный ресурс], *YouTube-канал Правительства Армении*, 23 апреля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=...> (дата обращения: 24.04.2026)].

²⁴ Пашинян Н. Интервью *The Wall Street Journal* (Ярослав Трофимов) (2023) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 25 октября. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2023/10/25/Nikol-Pashinyan-Interview-The-Well-Street-Journal/> (дата обращения: 22.02.2026); Пашинян Н. Интервью *The Telegraph* (Роланд Олифант) (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 11 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/11/Nikol-Pashinyan-Interview-The-Telegraph/> (дата обращения: 22.02.2026); Пашинян Н. Интервью *France 24* (Марк Перельман) (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 23 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/23/Nikol-Pashinyan-Interview-France-24/> (дата обращения: 22.02.2026).

²⁵ Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2024) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 22 ноября. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2024/11/22/Nikol-Pashinyan-Interview/> (дата обращения: 22.02.2026); Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2026) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 10 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2026/02/10/Nikol-Pashinyan-interview/> (дата обращения: 22.02.2026).

²⁶ Aravot. The culture of “pointing a finger” (2022) [online], 12 March. Available at: <https://en.aravot.am/2022/03/12/299676/> (accessed: 22.02.2026).

неизбежной эскалацией. По его логике, он унаследовал нежизнеспособную конструкцию и единственное, что мог сделать, – «сказать правду». Этот нарратив позволяет ему конвертировать поражение в политический капитал, представляя себя единственным лидером, готовым говорить «горькую правду», в отличие от «лживых» предшественников.

Четвертая характеристика – инструментальное отношение к институтам и морально-нравственным ценностям, используемым для легитимации власти. Пашинян публично апеллирует к демократии, верховенству права и христианству, но эти апелляции контекстуальны. Его конфликт с руководством Армянской апостольской церкви (интервью февраля, апреля, мая 2026 г.) начинается с требований «финансовой прозрачности» и недопустимости «государства в государстве», затем перерастает в риторику следующего плана: «эпицентр наших ценностей, Святой Эчмиадзин, заражен», а затем – в публичные оскорбления духовенства. При этом он неизменно подчеркивает, что сам является верным последователем церкви²⁷, – прямое обращение к той части электората, для которой этот вопрос чувствителен.

В рамках теории социального доминирования данная стратегия интерпретируется как стремление к ослаблению независимых институтов – «противовесов» (*countervailing institutions*) для правящей группы (Sidanius, Pratto, 1999). В аналитическом обзоре ACNIS ReView «Феномен Никола» отмечается, что Пашинян олицетворяет архетип «трикстера» – обманщика и манипулятора, пришедшего к власти благодаря кризису самосознания в обществе, уставшему от ответственности и выбирающему лидера, «который не требует ни роста, ни прогресса, а оправдывает слабость» (ACNIS ReView, 2026).

С точки зрения концепции популизма моральные и институциональные категории (демократия, справедливость, христианские ценности) выступают не как внутренние ориентиры, а как риторический ресурс для легитимации решений и дискредитации оппонентов.

Таким образом, лидерский стиль Пашиняна представляет собой сложную конфигурацию, в которой популистские риторические стратегии (конструирование дихотомии «народ – элита», стигматизация оппонентов, перформативный популизм) сочетаются с практиками социального доминирования (создание легитимизирующих мифов, выстраивание групповой иерархии, ослабление независимых институтов). Четыре выделенные характеристики взаимно усиливают друг друга, создавая устойчивую модель поведения, позволяющую Пашиняну сохранять власть даже в условиях военных поражений. Динамика этих характеристик – от оппозиционного журналиста к главе правительства – частично прослеживается в следующем разделе.

Ценностные категории в риторике Пашиняна

Если в предыдущем разделе анализировались устойчивые характеристики лидерского стиля Пашиняна (манихейская дихотомия, адаптивность, инструментальное отношение к институтам), то здесь фокус смещается на эволюцию его риторики как механизма легитимации власти в условиях постконфликтного кризиса. Теоретической рамкой для этого анализа выступают концепции политического мифотворчества К. Флада (Flood, 1996) и символической политики М. Эдельмана (Edelman, 1971), позволяющие рассматривать риторику не как отражение существующих установок, а как активный инструмент конструирования реальности.

Конструирование нарратива «реальной Армении» после военного поражения. Основной риторический сдвиг в выступлениях Пашиняна произошел после поражения во Второй Карабахской войне (2020) и особенно после исхода армян из Нагорного Карабаха (2023). Пашинян предложил нарратив, получивший в дискурсе название «концепция реальной Армении» (Real Armenia)²⁸. Согласно этому нарративу, военное поражение и территориальные потери были не результатом его ошибочных решений, а неизбежным следствием «нежизнеспособной конструкции», доставшейся от предшествующих правительств²⁹.

С позиций теории политического мифотворчества данный нарратив – классический пример политического мифа (Edelman, 1971; Флад, 2004). Пашинян не отрицает поражения, но переопределяет его значение: предстает не как проигравший (что подразумевало бы ответственность и отставку), а как

²⁷ Пашинян Н. Интервью Общественному телевидению Армении (Татев Даниелян) (2026) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 10 февраля. URL: <https://www.primeminister.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2026/02/10/Nikol-Pashinyan-interview/> (дата обращения: 20.02.2026).

²⁸ Пашинян Н. Интервью Петросу Казаряну (2023) [Электронный ресурс], *Официальный сайт премьер-министра Армении*, 19 декабря. URL: <https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2023/12/19/Nikol-Pashinyan-Interview-Petros-Ghazaryan/> (дата обращения: 22.02.2026).

²⁹ Там же...

единственный лидер, обладающий мужеством сказать народу горькую правду. Поражение переосмысливается как неизбежное и даже необходимое условие для «оздоровления» нации и обращения к «реализму». Так переворачивается традиционная логика политической ответственности: поражение не влечет отставки, а «честное признание» неизбежности служит легитимации лидера как единственного «реалиста», способного вывести страну из кризиса.

Другим примером прагматической риторики стала реакция Пашиняна на обострение отношений с Россией в мае 2026 г. На фоне заявлений руководства РФ о необходимости Еревану определиться между евразийской и европейской интеграцией, вплоть до сценария «мягкого развода»³⁰, армянский премьер демонстративно отказался драматизировать ситуацию. Ключевым для него стал не политический конфликт, а экономический прагматизм. Комментируя перспективы сотрудничества, Пашинян категорично заявил о «невозможности повышения цен на российский газ», сославшись на «четкие стратегические договоренности» и «взаимовыгодный договор»³¹.

Данный кейс иллюстрирует фундаментальную черту риторической стратегии Пашиняна: разделение публичного политического дискурса (конфликтного или дистанцирующегося) и прагматического экономического дискурса (апеллирующего к стабильности и правилам). Пашинян конструирует образ лидера, способного сохранять «рабочие отношения» и отстаивать национальные интересы («газ не подорожает»), даже когда политический диалог переходит в плоскость угроз. Это укрепляет его внутреннюю легитимность: он предстает не как конфликтный политик, а как рациональный управленец, стабилизирующий отношения с ключевым, хотя и проблемным, союзником.

Конфликт с церковью как риторическая война за «истинные ценности». Наиболее показательным примером использования ценностных категорий как риторического ресурса является конфликт Пашиняна с руководством Армянской апостольской церкви (2025–2026 гг.). В серии публичных выступлений (интервью ОТВ в феврале 2026 г. и пресс-конференций апреля – мая 2026 г.) прослеживается эскалация риторики, условно разделенная на три стадии: 1) рациональная (требования «финансовой прозрачности» и недопустимости «государства в государстве»); 2) морально-институциональная («эпицентр наших ценностей, Святой Эчмиадзин, заражен»); 3) персонально-инвективная (публичные нападки на Католикоса Гарегина II и клир). При этом Пашинян неизменно подчеркивает собственную принадлежность к церкви, что позволяет ему предъявлять оппонентам встречное обвинение: они защищают не веру, а свои «коррупционные интересы». Этот прием – одновременная апелляция к ценности и ее реинтерпретация в пользу говорящего – Эдельман называл «символическим объятием и удушением» (*symbolic embrace and strangulation*) оппонента (Edelman, 1971).

Динамика ценностных категорий (2018–2026). Ценностные категории выделялись методом качественного контент-анализа (Mayring, 2014). Анализ проводился вручную на основе переводов стенограмм интервью (оригиналы на армянском). Фиксировались ценностные маркеры (лексемы, устойчивые выражения, риторические конструкции) и их контекстуальное значение.

Для идентификации ценностей использовались определения М. Рокича (ценность как устойчивое убеждение <...>, что определенный способ существования или конечная цель предпочтительнее противоположного (пер. наш)) (Rokeach, 1973) и Ш. Шварца (ценности как внеситуативные цели, ранжированные по значимости (пер. наш)) (Schwartz, 1992). На основе этих критериев выделены следующие ценностные категории, к которым Пашинян апеллирует в разное время: «безопасность», «будущее», «вера/христианство», «демократия», «достоинство», «единство», «жизнь», «истина», «мир», «национальная идентичность», «развитие», «свобода», «справедливость». Часто встречающиеся понятия «коррупция» и «измена» не являются ценностями в указанном теоретическом смысле, так как представляют собой негативные оценочные суждения, а не внеситуативные желательные цели.

Для итогового анализа отобраны четыре категории, которые: а) соответствуют определению ценностей; б) претерпели наиболее существенную смысловую трансформацию от раннего периода к позднему; в) играют основную роль в риторической легитимации власти Пашиняна: «справедливость», «истина», «национальная идентичность», «мир». Остальные категории (безопасность, будущее, вера/христианство, демократия, достоинство, единство, жизнь, развитие, свобода) либо не изменили содержания, либо не значимы для демонстрации механизма ценностного замещения.

³⁰ Путин В.В. Путин: Армении надо определиться с участием в ЕС или ЕАЭС для «интеллигентного развода» (2026) [Электронный ресурс], ТАСС, 9 мая. URL: <https://tass.ru/politika/2026-05-09/putin-armenia-es-eaes-razvod> (дата обращения: 22.05.2026).

³¹ Пашинян Н. Пашинян заявил о невозможности повышения цен на газ из России для Армении (2026) [Электронный ресурс], Ведомости, 22 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/05/22/1199164-pashinyan-zayavil> (дата обращения: 22.05.2026).

Сопоставление выступлений Пашиняна в период подполья и прихода к власти (2008–2018) с выступлениями после военного поражения (2021–2026) обнаруживает радикальную трансформацию содержания отобранных категорий при сохранении их формального обозначения.

Справедливость. В ранний период эта категория наполнялась смыслом борьбы с «несправедливой системой» прежних властей, олигархией, коррупцией. После 2020 г. справедливость переопределяется как «справедливый мир» – термин, который в устах Пашиняна означает признание территориальной целостности Азербайджана и, по сути, капитуляцию. Произошло замещение: из оружия борьбы против системы категория превратилась в легитимацию уступок.

Истина. Изначально Пашинян апеллировал к «скрытой правде» о событиях 1 марта 2008 г., которую, по его утверждению, замалчивали власти. После поражения эта категория трансформировалась в «горькую правду» о невозможности сохранения Карабаха. Смысл сместился: от разоблачения конкретных событий к принятию необратимости поражения как единственно «честной» позиции.

Национальная идентичность. В ранний период Пашинян использовал формулу «Арцах – это Армения, и точка», что исключало любые территориальные уступки. После 2023 г. он признал территориальную целостность Азербайджана в границах 1991 г., включая Нагорный Карабах. Категория национальной идентичности была фактически опустошена: от риторики «воссоединения» – к признанию потери.

Мир. В ранний период мир не был центральной категорией; Пашинян говорил об «эпохе мира» как об абстрактной цели. После поражения «мир любой ценой» становится главной стратегической линией, а альтернативы (включая возвращение Карабаха) маркируются как «война». Категория «мир» была перехвачена и наполнена смыслом, полностью противоположным тому, что в нее вкладывалось ранее.

Таким образом, Пашинян не просто адаптирует риторику к обстоятельствам, но последовательно замещает одно ценностное содержание другим, сохраняя при этом сам образ «борца за правду» и «защитника народа». Именно эта способность – оставаться легитимным лидером при полной смене ценностной риторики – является ключевым фактором его политического долголетия.

Заключение

Проведенное исследование лидерского стиля Никола Пашиняна с 2018 по 2026 г. позволяет сформулировать ряд выводов, соответствующих поставленным во введении цели и задачам.

1. Реконструкция биографического контекста и анализ публичных выступлений (задача 1) позволили выявить четыре устойчивые характеристики лидерского стиля Пашиняна: конструирование манихейской дихотомии «народ – система» с переносом вины на предшественников и внешние силы; адаптивность риторики в зависимости от аудитории; способность переформатировать военное поражение в нарратив «жертвенной правды» и «вынужденного выбора»; инструментальное отношение к институтам и морально-нравственным ценностям как риторическому ресурсу легитимации власти.

2. Сопоставление с теоретическими конструктами (задача 2) показало, что поведение Пашиняна может быть объяснено через теорию социального доминирования (создание легитимизирующих мифов, групповая иерархия, ослабление независимых институтов) и концепцию популистского лидерства (конструирование дихотомии «чистый народ – коррумпированная элита», стигматизация оппонентов, перформативный популизм).

3. Сопоставление выступлений Пашиняна в период подполья и прихода к власти (2008–2018) с выступлениями после военного поражения (2021–2026) обнаружило радикальную трансформацию содержания ключевых ценностных категорий («справедливость», «истина», «национальная идентичность», «мир») при сохранении их формального обозначения. Способность замещать ценностное содержание, оставаясь в образе «борца за правду», – центральный механизм его риторической адаптации.

4. Политическое долголетие Пашиняна в условиях военных поражений объясняется тремя факторами: а) развитием манихейского нарратива и клеймением «прежнего режима»; б) двойственной риторической стратегией, позволяющей сохранять поддержку разных аудиторий: для западной аудитории Пашинян выступает как рациональный прагматик, для внутренней – как эмоциональный популист; в) способностью переформатировать поражение в «жертвенную правду» и замещать ценностное содержание, сохраняя персоналистскую легитимацию.

5. В отличие от работ, объясняющих поражение Армении во Второй Карабахской войне и последующий кризис геополитическими факторами (отвлечением военных и дипломатических ресурсов России на украинский конфликт) или действиями Азербайджана и Турции, данное исследование

сосредоточено на внутренних, личностных детерминантах – устойчивых характеристиках лидерского стиля Пашиняна, его риторических стратегиях и способах легитимации власти. Тем самым предложено недостающее звено в объяснении того, почему армянское общество, несмотря на катастрофические последствия политики Пашиняна, продолжало делегировать ему власть. Вклад исследования состоит в демонстрации того, что политическое выживание в постконфликтных обществах может обеспечиваться не столько рациональными достижениями, сколько способностью лидера конструировать «реалистичный» нарратив, замещать ценностное содержание и сохранять персоналистскую легитимацию при полной смене политического курса.

Ограничения исследования. Выводы основаны на публичных выступлениях и интервью, что не позволяет судить о приватных мотивах и невербализованных установках.

Направления для будущих исследований. Представляется перспективным сравнительное исследование лидерских стилей Пашиняна и других популистских лидеров постсоветского пространства (в частности, В. Зеленского на Украине, М. Саакашвили в Грузии), а также количественный анализ риторики Пашиняна с использованием инструментов корпусной лингвистики для проверки гипотезы о динамике ценностных категорий. Дальнейшая верификация предложенной модели «харизмы без программы» может быть осуществлена на материале других постконфликтных обществ.

За рамками данного исследования остается гипотеза о возможной внешней детерминации политического курса Пашиняна, включая его необъяснимую сдачу карабахских территорий и последовательный разрыв с Россией. Отдельные факты (вмешательство британского лорда Рассел-Джонстона в 1999 г., досрочное освобождение Пашиняна по амнистии в 2011 г., устойчивая западная поддержка после 2018 г.) допускают интерпретацию, согласно которой за Пашиняном стояли внешние силы, заинтересованные в ослаблении России в Закавказье. Однако верификация данной гипотезы требует доступа к закрытым источникам и выходит за рамки настоящего исследования.

Список литературы / References

- Атанесян, А. В. (2018) «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности», *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 80–98. [Atanesyan, A. V. (2018) «Velvet Revolution» in Armenia: potential, achievements and risks of political protest activity», *Polis. Political Studies*, 6, pp. 80–98. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06
- Золян, С. Т. (2024) «Новейшая история Армении в политических мифах и символах», *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 82–101. [Zolyan, S. T. (2024) «Modern history of Armenia in political myths and symbols», *Polis. Political Studies*, 5, pp. 82–101. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.05.06
- Маркедонов, С. М. (2022) «Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние», *Мировая экономика и международные отношения*, 66(12), сс. 120–130. [Markedonov, S. M. (2022) «Transformation of the Armenian-Azerbaijani conflict: historical experience and current state», *World Economy and International Relations*, 66(12), pp. 120–130. (In Russ.)].
- Маркедонов, С. М. (2023) «Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг», *Мировая экономика и международные отношения*, 67(12), сс. 93–103. [Markedonov, S. M. (2023) «Armenia and Nagorno-Karabakh: value and generational shift», *World Economy and International Relations*, 67(12), pp. 93–103. (In Russ.)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-12-93-103
- Мчедлова, М. М. и Саркисян, О. Л. (2021) «Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности», *Вестник Российского университета дружбы народов. Политология*, 23(4), сс. 648–658. [Mchedlova, M. M. and Sarkisyan, O. L. (2021) «Civic identity: diversity of meanings and achievement of solidarity», *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Political Science*, 23(4), pp. 648–658. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-648-658
- Рустамова, Л. Р. (2025) «Особенности и эволюция социально-гуманитарной политики Европейского союза на Южном Кавказе», *Полития*, 4(119), сс. 50–72. [Rustamova, L. R. (2025) «Features and evolution of the European Union's social and humanitarian policy in the South Caucasus», *Politeia*, 4(119), pp. 50–72. (In Russ.)].

- Саркисян, О. Л. и Дунамалян, Н. А. (2020) 'Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 53–72. [Sarkisyan, O. L. and Dunamalyan, N. A. (2020) 'Dynamics of civil identity transformation in modern Armenia: factors and actors', *Polis. Political Studies*, 2, pp. 53–72. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.05
- Флад, К. (2004) *Политический миф: теоретическое исследование* / пер. с англ. А.Г. Георгиева. М.: Прогресс-Традиция. [Flad, K. (2004) *Political Myth: A Theoretical Study*. Translated by Georgiev, A.G. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)].
- Edelman, M. (1971) *Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence*. Chicago: Markham Publishing Company.
- Matsuzato, K. (2025) 'The Velvet Revolution, the Russo-Ukrainian War, and the End of Karabakh: Armenian Politics Causing Its Own Catastrophe', *The Soviet and Post-Soviet Review*, 52(1), pp. 1–33.
- Mayring, Ph. (2014) *Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution*. Klagenfurt: SSOAR.
- Moffitt, B. (2016) *The Global Rise of Populism: Performance, Political Style, and Representation*. Stanford: Stanford University Press.
- Mudde, C. and Rovira Kaltwasser, C. (2016) *Populism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.
- Schwartz, S. H. (1992) 'Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries', in: Zanna, M. P. (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. San Diego: Academic Press, pp. 1–65.
- Sidanius, J. and Pratto, F. (1999) *Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression*. Cambridge: Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2026

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 25.05.2026

Статья принята к печати: 30.07.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Стрелец Илья Эрнстович, кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики.

E-mail: sagitil@mail.ru (ORCID: [0000-0003-3520-2502](https://orcid.org/0000-0003-3520-2502). ResearcherID: N-3385-2015).

Мухортов Денис Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка № 1 факультета международных отношений.

E-mail: dennismoukhortov@mail.ru (ORCID: [0000-0002-8174-7055](https://orcid.org/0000-0002-8174-7055). ResearcherID: 343932).

Томеян Ариун Варданович, преподаватель кафедры английского языка № 6 факультета управления и политики.

E-mail: tomeyana@bk.ru (ORCID: [0009-0002-4656-7531](https://orcid.org/0009-0002-4656-7531)).

Information about authors

Ilya E. Strelets, Candidate of Sciences (in Politics), Associate Professor, Department of Comparative Political Science, School of Governance and Politics.

E-mail: sagitil@mail.ru (ORCID: [0000-0003-3520-2502](https://orcid.org/0000-0003-3520-2502). ResearcherID: N-3385-2015).

Denis S. Mukhortov, Candidate of Sciences (in Philology), Associate Professor, Associate Professor, Department of English Language No. 1, Faculty of International Relations.

E-mail: dennismoukhortov@mail.ru (ORCID: [0000-0002-8174-7055](https://orcid.org/0000-0002-8174-7055). ResearcherID: 343932).

Artsrun V. Tomeyan, Lecturer, English Language Department No. 6, School of Governance and Politics.

E-mail: tomeyana@bk.ru (ORCID: [0009-0002-4656-7531](https://orcid.org/0009-0002-4656-7531)).